

Н.П. Лихачев

**Палеографическое значение
бумажных водяных знаков**

**Часть 1. Исследование и
описание филиграней**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Лихачев**
Палеографическое значение бумажных водяных знаков: Часть 1. Исследование и описание филиграней / Н.П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 766 с.

ISBN 978-5-458-09619-5

С помощью бумажных водяных знаков можно условно датировать древние рукописи, грамоты и книги, у которых отсутствуют выходные данные. Данная книга посвящена описанию и изучению бумажных водяных знаков XIII-XIX веков и представляет собой обширное исследование по палеографии. Книга состоит из 3-х отдельных частей (томов). Часть 1 - Исследование и описание филиграней.

ISBN 978-5-458-09619-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемое вниманию читателей изследование разрослось до объема, который мало соответствует, повидимому, специальности темы. Причина такого явления в новизне предмета и в малой разработанности его не только у нас в России, но и в Западной Европе. Необходимо было с одной стороны предварительное собрание общирного материала для наблюдений и решение с другой стороны множества частных, побочных вопросов, наравнъ с твердым обоснованием главныхъ выводовъ, составляющиихъ сущность задачи.

В 1891 году авторъ выступилъ съ книгой „Бумага и древнейшая бумажная мельница въ Московскомъ государствѣ“, въ которой были сделана попытка проследить исторію бумаги и решить вопросъ о соотношенияхъ странъ производства съ странами потребленія. Было выяснено, что по историческимъ условіямъ распространенія бумаги—знаки ея, такъ называемыя филиграни, представляютъ доброкачественный материалъ для определенія времени и места выработки бумаги.

Послѣ этого явилась возможность перенести вопросъ на практическую почву и путемъ значительного количества наблюдений установить палеографическую показательность бумажныхъ знаковъ съ одной стороны и съ другой выяснить способъ, какъ надо пользоваться этой показательностью для хронологического определенія недатированныхъ памятниковъ письменности.

Авторъ работалъ во всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ библиотекахъ, занимался и заграницей—всѣдѣ отношеніе господѣ завидую-

щихъ и библиотекарей было таково, что авторъ считаетъ долгомъ вспомнить объ немъ съ чувствомъ признательности.

Особенною же благодарностью авторъ обязанъ двумъ учреждениямъ—Императорскому Казанскому Университету, который въ 1892 году призналъ, несмотря на външія, исходившія даже отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвещенія, научное значеніе за занятіями автора и за его книгою „Бумага и древнійшия бумажныя мельницы“, и Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности, которое нашло возможнымъ издать въ цѣломъ объемъ (несмотря на размытъ) спрого специальный трудъ.

Палеографическое значение бумажныхъ водяныхъ знаковъ.

I.

Бумага и время ея появленія. Происхожденіе наименованія. Вопросъ о бомбіцинѣ и тряпичной бумагѣ. Производство бумаги. Измѣненія во внутреннемъ строеніи. Расположеніе vergueurs и pontuseaux и хронологическія показанія, ими даваемыя. Форматы бумаги.

Обиліе недатированныхъ памятниковъ письменности выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о возможно точномъ хронологическомъ ихъ опредѣлениі. Только этимъ путемъ выясняется, напримѣръ, правильное дѣленіе на редакціи. Путемъ сравненія разновременныхъ рукописей отмѣчаются вставки, приписки, передѣлки основнаго текста и даже простыя искаженія переписчиковъ. Крайне важно опредѣленіе времени, когда записаны тѣ или другія идеи, воззрѣнія, юридическія формы, часто даже отдѣльныя слова. Критика текста есть основа той части науки, которая называется источниково-дѣниемъ и постепенно завоевываетъ все болѣе и болѣе почетное положеніе. Блестящіе общіе выводы, основанные на цѣпи плохо провѣренныхъ фактовъ, иногда разлетаются въ прахъ, какъ только критическое детальное изслѣдованіе выбиваетъ хотя бы одно звено изъ этой цѣпи. Создаются теоріи о времени возникновенія государственныхъ учрежденій, юридическихъ институтовъ или, напримѣръ, разнообразныхъ легендъ, сочиненныхъ въ объясненіе существующихъ фактовъ или воззрѣ-

ній, и нерѣдко опровергаются нѣсколькими строками, найденными въ памятнику болѣе древняго времени.

Хронологическими опредѣленіями письменныхъ памятниковъ давно уже занимается палеографія, основывающая свои выводы, главнымъ образомъ, на характерѣ почерка. Внимательное разсмотрѣніе этихъ выводовъ порождаетъ, однако, нѣкоторое сомнѣніе въ ихъ точности. Индивидуальныя особенности почерковъ одновременныхъ писцовъ настолько замѣтны, настолько разнообразны, что не позволяютъ установить какой-либо точный критерій тамъ, где не было традицій однообразія, традицій, такъ сказать, моды. Это послѣднее явленіе замѣтно въ Московской офиціальной каллиграфіи, где можно подмѣтить постепенные измѣненія по периодамъ въ 20—30 лѣтъ. Но не говоря уже о томъ, что и въ Московскомъ подъяческомъ письмѣ встрѣчаются поразительныя отступленія, рядомъ съ этими подъячими—писцами по специальности,—множество свѣтскихъ и духовныхъ лицъ писало, какъ всегда, какъ и насколько кто умѣлъ, при чёмъ лица духовнаго званія подъ вліяніемъ постояннаго соприкосновенія съ древними рукописями писали консервативнѣе, чѣмъ свѣтскіе ихъ современники. Это разнообразіе скорописи отмѣчено и признано специалистами палеографами. Недалѣе какъ въ 1891 году *) извѣстный палеографъ проф. А. И. Соболевскій сомнѣвался и спрашивалъ, по какимъ признакамъ можно точно отличать почеркъ половины XVII столѣтія отъ почерка конца XVI вѣка. Есть люди, которые свободно и почти безошибочно отличаютъ почерки по полу—и даже четвертямъ столѣтія, но указать, какъ и на основаніи чего они составляютъ свое опредѣленіе, они не смогутъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ общее впечатлѣніе, глазъ палеографа, опытности которого другіе могутъ вѣрить или не вѣрить. Для проверки палеографического произвола тутъ должны быть изысканы иные способы хронологическихъ опредѣленій.

Если скоропись поражаетъ насъ одновременнымъ разнообразіемъ, то полууставъ, напротивъ, можетъ отличаться консерватизмомъ и подражательностью. При списываніи съ древнихъ рукописей старались подражать ихъ письму, копировали

*) Въ полемикѣ съ Л. Н. Майковымъ.

древнія начертанія, употребляя рядомъ по привычкѣ формы, усвоенные изъ позднѣйшаго письма *). Но и изъ этой подражательности къ извѣстному возрасту писца вырабатывался индивидуальный характеръ почерка, съ которымъ постоянно приходится считаться. Между двумъ рукописями, писанными одновременно старцемъ и юношей, всегда будетъ замѣтна ощущительная разница **). А въ древней Руси карьера писца начиналась рано и продолжалась всю жизнь. На хранящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ Псалтирѣ, написанномъ въ 1296 году для княгини Марины, писецъ Захарія въ лѣтописи свидѣтельствуетъ, что онъ „...имѣя издѣльска обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ“ и „бу же при старости“ написалъ этотъ Псалтиръ ***).

Иногда рукопись, писанная нѣсколькими писцами, получаетъ видъ сборника и вызываетъ сомнѣніе въ одновременности написанія. Рукописи же, случалось, писались въ цѣлыхъ школахъ и, конечно, для скорости, могли быть писаны не однимъ писцомъ. И. И. Срезневскій въ своихъ „Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ“—описываетъ рукопись, изъ приписи къ которой видно, что написаніе ея поручено было каллиграфу, автору приписки, но писана-то она была не имъ, а какимъ-то „паробкомъ“, его ученикомъ.

Вотъ почему наши лучшіе палеографы нерѣдко противорѣчатъ другъ другу и опредѣленія ихъ страдаютъ неточностью. Такъ грамоту дѣльную на сельпо Колесниково двухъ братьевъ князей Андрея и Юрья Федоровичей, хранящуюся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, ****) И. И. Срезневскій относилъ ко времени около 1380 года, а Д. И. Мейчикъ опредѣлилъ, что она не древнѣя послѣдней четверти XV вѣка.

*) Напримѣръ, въ библіотекѣ Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. имѣется Евангеліе тетръ, № 2020 (CXVI), in folio. Въ описаніи оно показано рукописью «XV вѣка». Но на самомъ дѣлѣ рукопись копирована (очень старательно) около половины XVI столѣтія (знаки топоръ въ изукрашенномъ щитѣ и въ нѣсколькихъ листахъ—вепрь).

**) О почеркахъ писцовъ въ молодости и старости, ср. замѣчаніе А. Giry въ «Manuel de diplomatique», стр. 517 и 518.

***) И. И. Срезневскій: «Древніе памятники русского языка и письма», изд. 2, стр. 154—155.

****) Грамоты Коллегіи Экономіи, Бѣжецкій уѣздъ, № 1119.

Ровно п'ялое столітіе разниці! і, надо замітити, що мніння малоизвѣстного автора юриста гораздо ближе къ истинѣ.

Въ книжкѣ моїй „Бумага и древнѣйша бумажная мельницы“ (стр. 67) я отмѣтилъ уже подлинную разъѣзжую якобы писанную въ 6903/1395 году *)—съ этимъ годомъ изданную Н. В. Калачевымъ **) и описанную И. И. Срезневскимъ ***) въ его „Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка“. Палеографическая особенности не подсказали ни тому, ни другому ученому, что писецъ грамоты, дьякъ Рудель, лицо жившее во второй половинѣ XV вѣка, просто описался и прощуптилъ при обозначеніи года число десятковъ ****).

Насколько трудны доселѣ палеографическая определенія, видно, напримѣръ, изъ Отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ, въ которомъ описано собраніе рукописей покойнаго преосв. Порфирия Успенскаго. Неоднократно найдемъ мы тамъ указанія, что рукопись писана „уставомъ XII—XIII вѣка“, или „полууставомъ XIV—XV“, „полууставомъ XV—XVI в.“.

Г. А. Воскресенскій, описывая славянскія рукописи заграничныхъ библіотекъ *****), отмѣчаетъ, напримѣръ: „Прологъ на толстомъ пергаменѣ въ листъ, 193 лл., полууставомъ XIV—XV в. (Берл. Кор. библ., № 38)“ (см. стр. 10), или:

*) Хранится среди грамотъ Коллегії Экономії въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

**) „Акты, относящіеся до юридического быта древней Россіи“, т. I, ст. 244—245.

***) Ту же дату принялъ и Д. Мейчикъ въ его «Грамоты XIV и XV вв. Московского Архива Министерства Юстиціи» (М. 1883). И. И. Срезневскій же записалъ съ 1392 годомъ рукопись Ярославскаго Архиерейскаго Дома—Слова Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго, на которой лѣтопись якобы 6900 года (то есть времени княженія великаго князя Василія Дмитріевича) говорить о времени написанія «при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмъ великомъ князи Иванѣ Васильевичи самодоржци и при благовѣрнѣмъ великому князю Иванѣ Васильевичи Ярославскому....».

****) Въ прекрасномъ труду Н. К. Никольскаго: «Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство» (т. I, Спб. 1897) окончательно выяснено, что разъѣзжая грамота между деревнею Осташевскою и «Николсково землею поповою Фадѣевою» писана не въ 1395, а 17 Іюля 1485 года (см. стр. XXXIX).

*****) «Славянскія рукописи, хранящіеся въ заграничныхъ библіотекахъ» (Спб. 1882. 8°, 58 стр.), отд. изъ «Сборника» 2-го Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ, т. XXXI (Спб. 1883. 8°).

„Апостолъ Македонскій или Струмицкій на перг., въ 4-ку, въ одинъ столбецъ, уст. XII—XIII в., 88 лл.“ *) (стр. 16); «Часословъ (отрывокъ), 82 лл., на бумагѣ, въ 4-ку, XV—XVI в.“ (стр. 18); „Апостолъ (Apostolus Irigensis), на бумагѣ, въ листъ, 250 лл., XV—XVI в.“ (стр. 20); „Постная тріодь, на пергаменѣ, въ малый листъ, 72 лл... По языку и почерку рукопись эту можно отнести къ XIII или XIV вѣку“ (стр. 44).

Не точнѣе и новѣйшіе палеографы нашихъ Духовныхъ Академій. Такъ проф. Красносельцевъ, говоря о славянскихъ рукописяхъ въ патріаршой библіотекѣ въ Іерусалимѣ **) описываетъ, напримѣръ: „№ 4. Минея служебная за мѣсяцы Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, въ листъ, на пергаминѣ, въ два столбца. Писана уставнымъ письмомъ на 331 л. На об. послѣдняго листа приписка архимандрита Порфирия Успенского „1860 года Марта 29 дня читалъ эту славяно-сербскую рукопись XIII вѣка архимандритъ Порфирий“. Основаній для даты не указано. Кажется, что книга писана позднѣе XIII вѣка—въ концѣ XIV или началѣ XV“ (стр. 9) ***).

Тринадцатый вѣкъ и начало пятнадцатаго—разница во времени очень уже значительная, указывающая на неточность и шаткость палеографического определенія.

Этого мало. Греческая палеографія разработана гораздо лучше славянской, насчитываетъ много лѣть съ появленія первыхъ трудовъ, ея касающихся, и немало дѣятелей, потрудившихся въ этой отрасли знанія. Однако, въ томъ же Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ мы находимъ указанія на „строчное письмо XI—XII вв.“, а Порфириевскій сборникъ византійскихъ документовъ (И. П. Б., Греч., № CCL) описанъ В. Г. Васильевскимъ какъ „ру-

*) Издѣ собраниї П. І. Шафарика, находится въ Пражскомъ Музѣѣ.

**) Красносельцевъ, И. Ф.: «Славянскія рукописи патріаршой библіотеки въ Іерусалимѣ» (Казань. 1888), отд. отт. изъ книжки № 12—журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1888 годъ (32 стр.).

***) С. Строевъ въ «Описаніи памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи» (М. 1841. 6^о), на стр. 71 отмѣчается, подъ № 34—«Кнїтѣ св. Григорія Омиритскаго въ Королев. Берлинской Библіотекѣ, подъ № 2» и указывается, что «Добровскій, слѣдя Лакрозу относилъ эту рукопись къ XIV столѣтію, но по всѣмъ признакамъ она не древнѣе XVI». Тутъ уже два столѣтія разницы.

копись на бомбцинѣ, 150 листовъ въ большую 4-ку, писана довольно мелкимъ строчнымъ (минускульнымъ) письмомъ въ XIII—XIV вв.“.

Въ 1886 году знаменитый лейпцигскій профессоръ Викторъ Гардтхаузенъ, авторъ пользующагося высокой репутацией труда „Griechische Palaeographie“ (Leipzig. 1879. 8°), издалъ: „Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum“, въ которомъ, между прочимъ, не замѣтивъ, что Постная тріодь—рукопись № 741, in 4°, есть только, какъ доказалъ это кіевскій профессоръ А. Дмитріевскій *), половина рукописи № 742—датированной (эту дату признаетъ и авторъ каталога)—1099 годомъ, отнесъ время написанія № 741—къ XIII вѣку! Рукопись № 1040—Гардтхаузенъ относить къ XIV вѣку, а Дмитріевскій путемъ тщательнаго изслѣдованія по внутреннему содержанію пришелъ къ выводу, что она написана въ началѣ второй половины XII столѣтія. Типиконъ, рукопись № 1096—Гардтхаузенъ обозначилъ XIV вѣкомъ, а о. архимандритъ Антонинъ отнесъ ее къ XII—XII вѣку. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ соглашается и Дмитріевскій, находя, что „почеркъ рукописи ближе всего напоминаетъ намъ рукописи этого времени—мелкій и нѣсколько косой“. Такимъ образомъ, соображая мнѣнія трехъ палеографовъ, мы можемъ въ данномъ случаѣ выбирать любое изъ трехъ столѣтій **).

Случались разногласія и еще рѣзче. Такъ преосв. Савва знаменитую греческую рукопись, содержащую Акаѳистъ Божіей Матери, съ нѣкоторыми другими въ честь Ея пѣснопѣніями, и украшенную миніатюрами, отнесъ къ X столѣтію, *** а о. архимандритъ Владимиръ въ новомъ описаніи рукописей Синодальной библіотеки опредѣляетъ ее ****) XIV вѣкомъ!

*) «Путешествіе по Востоку и его научные результаты» (отчетъ о заграницкой командировкѣ доцента Кіевской Духовной Академіи Алексея Дмитріевскаго), стр. 127—129 (Кіевъ. 1890. 8°).

**) Ошибки и не малыя, прибавимъ, палеографа Сакелліона тотъ же А. Дмитріевскій указалъ въ статьѣ въ журналѣ „Библіографическія Записки“ за 1892 годъ, № 4—см. стр. 256—257 и прим. къ стр. 258.

***) «Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршѣй (нынѣ Синодальной) Ризницы въ Библіотекѣ» (ввѣд. З. Москва. 1858. 8°), стр. 41.

****) «Систематическое описание рукописей Московской Синодальной Библіотеки: часть I—рукописи греческія» (Москва. 1894. 8°), стр. 416, см. № 303. Определеніе о. Владимира надо признать болѣе правильнымъ.

Все это показываетъ, что самое тщательное изученіе почерковъ далеко не всегда даетъ точный критеріумъ, и палеографія нуждается въ вспомогательныхъ средствахъ для хронологическихъ опредѣленій.

Для периода времени, начиная съ XII столѣтія (а можетъ быть и раньше), *) такимъ средствомъ является изученіе материала памятниковъ письменности—бумаги и ея водяныхъ знаковъ.

Русскій языкъ не обладаетъ специальнымъ терминомъ для обозначенія знака, видимаго въ бумагѣ, обращенной на свѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, что за неимѣніемъ соотвѣтствующаго слова рядомъ съ составнымъ выраженіемъ „бумажный водяной знакъ“ слѣдуетъ пользоваться и техническимъ терминомъ французской и итальянской литературы—филигрань. Самое слово бумага—несомнѣнно заимствованное, но откуда—вопросъ еще далеко не решенный. Это слово извѣстно не только въ старомъ русскомъ языке, но встрѣчается, напримѣръ, и въ южно-славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, въ рукописи XIV вѣка. Извѣстный ориенталистъ О. И. Сенковскій создалъ теорію о происхожденіи слова „бумага“ изъ Восточныхъ нарѣчій отъ названія хлопчатника—пумбуугъ или бумугъ. Этого мнѣнія придержался въ своихъ лекціяхъ „Кириловская палеографія“ (1890) и А. И. Соболевскій. Однако, подъ словами памук, памбук (вышеуказанныя же формы оста-

*) Не говоря уже о новѣйшихъ открытіяхъ въ Египтѣ, приведемъ мнѣніе, напримѣръ, D-r Waldemar Nissen'a: «Unter diesen Umstnden halte ich es fr sicher, dass schon Ende des XI Jahrhunderts von den Griechen mehr auf Papier als auf Pergament geschrieben wurde», (*Die Diataxis des Michael Attaliates von 1077*. Iena. 1894. 89), стр. 89. Противоположное мнѣніе Cesare Paoli см. въ его *La storia della carta secondo gli ultimi studi*, стр. 310: «tutte le citazioni di codici e documenti europei, in carta come dicevasi bambagina, anteriori al secolo XII, sono state provate false» (см. также на стр. 309 важныя поправки въ датировкѣ греческихъ кодексовъ на основаніи статей Graux). Въ Парижской Национальной Библіотекѣ находится латинская рукопись (Lat. poch. acq. № 1296), происхожденіемъ изъ Испаніи, которая по письму, по мнѣнію Henri Omont, можетъ относиться даже къ XI столѣтію. Эта рукопись формата in 4°, на толстой, рыхлой бумагѣ—бомбицинѣ, съ незамѣтными pontiseaux и vergueires, состоять изъ пергамена съ вставленными въ перемежку листами бумаги. Бомбицина этой рукописи по всей вѣроятности восточной выдѣлки (или продуктъ арабскихъ фабрикъ въ Испаніи) и отличается отъ древнейшей итальянской.

ются на отвѣтственности О. И. Сенковскаго) у восточныхъ народовъ извѣстенъ только хлопокъ, а отнюдь не писчая бумага, которая по арабски кыртасъ (очевидное заимствованіе отъ грековъ ὁ χάρτης), по персидски и по турецки кигазъ и кягизъ, по сартски—кагазъ *). Какимъ же образомъ Востокъ могъ передать Руси терминъ, котораго самъ не употреблялъ? Гораздо вѣроятнѣе западное вліяніе. На Западѣ подъ названиемъ *charta bombycina* разумѣли именно бумагу. При существованіи такихъ параллельныхъ формъ этого термина, какъ латинская *bambatia* и итальян. *bambagia*, весьма соблазнительно выводить нашу бумагу изъ Италии, тѣмъ болѣе когда мы знаемъ, что Италія въ XIV столѣтіи была поставщикомъ бумаги для всей Европы и даже въ Египтѣ восточный писатель Сахави (*Sakhawi*) написалъ часть своего огромнаго сочиненія „*Histoire des Kadis d'Egypte*“ – „*sur des carrés de papier du pays des Francs et d'Egypte*“. До послѣдняго времени извѣстныя выраженія ὁ χάρτης βομβάκιος, *charta bombycina*, *carta di bambace*—сближались и производились отъ названія хлопчатника—ὁ βέμφωξ. Такое мнѣніе имѣло характеръ несомнѣнности, пока хлопокъ считался первоначальнымъ материаломъ бумажнаго производства. Если же мы, согласно съ новыми изслѣдованіями, отвернемъ самое существованіе писчей бумаги изъ хлопка, естественно зарождается сомнѣніе въ подобномъ сближеніи, естественно является мысль—не простое ли это созвучіе **). Такъ именно и смотритъ на дѣло новѣйшій изслѣдователь. Карабачекъ, который думаетъ, что терминъ *charta bombycina* образовался совершенно такъ же, какъ терминъ *charta damascena* изъ названія города въ сѣверной Сиріи *Bambyce*, βαμβύχη, по арабски *Mambidsch*. Принять эту уч-

*) См. словарь Наливкина (Казань 1834). Мое мнѣніе я уже высказалъ печатно въ журнале «Библіографъ», за 1892 годъ, № 4—5, въ статьѣ: «По поводу рецензіи на книгу Н. Лихачева:—Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ».

**) И. И. Срезневскій въ трудахъ «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка» (Спб. 1890, 4^о) дасть такое объясненіе подъ словомъ бумага: «Хотя и не найдено еще данныхъ, но, кажется, можно заключить, что слово зашло къ намъ изъ Греціи или Италии: «βαμβάκιον»—ср. лат. *bambacium*, ит. *bambagio*, *bambagia*—хлопчатникъ; ам передѣгалось у насъ въ у по обычаю уничтоженія звуковъ носовыхъ (извѣстно что бумага выдѣлывалась прежде изъ хлопчатника). См. стр. 193.